

МОСКОВСКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА СОЦИАЛЬНЫХ
И ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК (ШАНИНКА)

И. Б. Короткина

МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОМУ ПИСЬМУ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ ВУЗОВ

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по всем направлениям*

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2018

УДК 808.1(075.8)
ББК 81.1я73
К68

Автор:

Короткина Ирина Борисовна — кандидат педагогических наук, доцент, заведующая межфакультетской кафедрой английского языка Московской высшей школы социальных и экономических наук, доцент Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Рецензенты:

Иванова С. В. — член-корреспондент РАО, доктор философских наук, профессор, директор Института стратегии развития образования РАО (г. Москва);

Сучкова С. А. — кандидат филологических наук, доцент, начальник отдела по развитию академических компетенций Управления академического развития, директор Центра академического письма Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Короткина, И. Б.

К68 Модели обучения академическому письму : учеб. пособие для вузов / И. Б. Короткина. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 219 с. — (Серия : Образовательный процесс).

ISBN 978-5-534-06013-3

Академическое письмо как научно-методическая отрасль и дисциплина занимает центральное место в западных университетах и признается фундаментальным комплексом компетенций, необходимых современному специалисту. Методология этой дисциплины определяет требования, предъявляемые к публикации научного исследования и к письменным работам студентов. В России эта дисциплина делает лишь первые шаги, и для ее успешного включения в образовательные программы необходимо знание ее научно-теоретических основ, методических и институциональных моделей. В пособии дается обзор академического письма как дисциплины, анализируется зарубежный опыт его преподавания и исследуются проблемы, препятствующие становлению и развитию этой дисциплины в России.

Учебное пособие адресовано преподавателям академического письма, директорам центров письма и руководителям вузов, специалистам в области методологии научного исследования, профессорам и исследователям, заинтересованным в развитии академического письма в России.

УДК 808.1(075.8)
ББК 81.1я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-06013-3

© Короткина И. Б., 2018
© ООО «Издательство Юрайт», 2018

Оглавление

Предисловие	7
Выражение признательности.....	10
Введение.....	12

Раздел I

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТОВ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ГЛОБАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Глава 1. Трансформация методов научной коммуникации под воздействием процессов глобализации	23
---	----

- 1.1. Ключевые принципы международной научной
коммуникации и их отражение в требованиях,
предъявляемых к академическому и научному тексту23
- 1.2. Публикационная активность
и наукометрические методы ее оценки28
- 1.3. Издержки квантификационного подхода
к научным исследованиям33
- 1.4. Проблема моноязычной научной и академической
среды в условиях глобализации36

Глава 2. Роль университетов в формировании методов научной коммуникации и проблемы реформирования российского высшего образования	41
---	----

- 2.1. Три миссии университета и преемственность идеи
классического университета в современных моделях41
- 2.2. Академическая грамотность как ключевой компонент
идеи современного университета и проблемы
формирования новой модели университета в России47
- 2.3. Место академического письма в дорожных картах
университетов — участников Проекта 5-100:
стратегические и кадровые проблемы53

Раздел II

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АКАДЕМИЧЕСКОГО ПИСЬМА

Глава 3. Становление и развитие академического письма как дисциплины в университетах Запада..... 67

- 3.1. Риторика и композиция научного текста и академическое письмо67
- 3.2. Исторические отклонения от модели классической риторики и их последствия для современных традиций в образовании и науке.....71
- 3.3. Становление современной системы академического письма 79

Глава 4. Методология академического письма: основные принципы и подходы 85

- 4.1. Трансдисциплинарный и внутрдисциплинарный подходы к обучению академическому письму86
- 4.2. Ключевые принципы построения текста: фокус, организация и механика.....92
- 4.3. Использование источников97
- 4.4. Организация информации в книге..... 100

Глава 5. Системы оценки качества академического текста и их корреляция с требованиями, предъявляемыми к международным научным публикациям 107

- 5.1. Оценка академического и научного текста: подходы и критерии 108
- 5.2. Оценка качества научного журнала: «черные» и «белые» списки 119

Раздел III

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ АКАДЕМИЧЕСКОГО ПИСЬМА И ПРОБЛЕМЫ ИХ АДАПТАЦИИ В РОССИЙСКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Глава 6. Развитие центров письма в западных университетах и их деятельность в условиях мультикультурализма и интернационализации образования 125

- 6.1. Институционализация академического письма: центры и организации 125

- 6.2. Современные вызовы центров письма:
 мультикультурализм и полиязычность 128
- 6.3. Подходы к обучению академическому письму
 в практике университетов стран с различными
 социокультурными условиями 130

Глава 7. Опыт использования англоязычных методик академического письма в российских университетах: проблемы моноязычности и междисциплинарности 136

- 7.1. Академическое письмо в постсоветском пространстве 136
- 7.2. Проблемы дискриминации преподавателей
 иностранного языка в лингвистических вузах
 как препятствие на пути формирования кадров
 для академического письма 139
- 7.3. Проблемы владения английским языком,
 моноязычной академической среды и недостатка
 междисциплинарного взаимодействия 144

Глава 8. Распространение центров академического письма в России и проблемы адаптации американской модели 148

- 8.1. Предпосылки распространения американской
 модели центра письма 148
- 8.2. Деятельность первых центров академического письма
 в России (2011—2014 гг.) 154
- 8.3. Распространение американской модели
 академического письма и открытие новых центров
 письма в России (2015—2016 гг.) 161
- 8.4. Анализ функциональности американской модели
 центра письма в российской социокультурной среде 170

Глава 9. Пути внедрения дисциплины академического письма в российское образование 181

- 9.1. Учебно-методическое обеспечение академического
 письма на русском языке: методологические
 и институциональные проблемы 181
- 9.2. Построение эффективной модели развития
 академического письма в России: концепция
 междуниверситетского центра письма 187
- 9.3. Дидактические рекомендации 194

Заключение.....	198
Библиография.....	200
Список рекомендуемой литературы.....	217
Новые издания издательства по дисциплине.....	219

Предисловие

Учебное пособие опирается на многолетний опыт автора в преподавании и изучении академического письма как дисциплины, с ее обширной, но, к сожалению, исключительно англоязычной литературой. Имена авторов — теоретиков, методологов и первопроходцев этой дисциплины, которые за 60 лет ее существования уже стали хрестоматийными, до сих пор остаются незнакомы российскому академическому сообществу, как незнакома и сама дисциплина. Методологии научного исследования и культуре научной речи у нас всегда уделялось много внимания, однако это другие отрасли знания, имеющие, безусловно, точки соприкосновения с академическим письмом, но с ним не пересекающиеся.

Однако это исследование имеет еще одну сторону, сугубо практическую и весьма актуальную. В 2015 г. в издательстве «Юрайт» вышел мой учебник «Академическое письмо: процесс, продукт и практика», и я взялась за научно-теоретическую и методологическую часть дисциплины. Мою научно-исследовательскую работу «Анализ зарубежных моделей обучения академическому письму и рекомендации для Российской Федерации» поставили в план РАНХиГС при Президенте РФ на 2016 год — и в это же самое время в России разразился бум открытия новых центров письма, а интерес к самому академическому письму внезапно охватил всю страну. Если учесть, что этой теме я посвятила более 30 лет и последние восемь тому, чтобы о ней, наконец, хотя бы услышали, то подобное совпадение можно было с уверенностью назвать провидением или «перстом судьбы». Неудивительно, что я оказалась в эпицентре событий, мероприятий и дискуссий, буквально взорвавших тот лед, который я так долго пыталась пробить. В результате исследование развернулось в сторону обсуждения институциональных проблем, не теряя при этом из виду проблем теоретико-методологических, поскольку решение первых невозможно без преодоления последних. Защищенное в конце 2016 г. исследование и составляет основу текста данного пособия, а также монографии «Модели обучения академическому

письму: зарубежный опыт и отечественная практика», которые вышли в издательстве «Юрайт».

Взрыв интереса к академическому письму и массовое открытие центров письма в университетах — участниках Проекта 5-100 были прямым следствием политики, направленной на повышение международных рейтингов наших университетов и повышение публикационной активности исследователей и преподавателей вузов. Однако вскоре стало очевидно, что нельзя одним волевым решением внедрить целую новую дисциплину в большую образовательную систему без всей той огромной научно-теоретической и методологической базы, на которой она зиждется. В отсутствие концептуальных представлений, академическое письмо в России оказалось под угрозой профанации. В Интернете и у себя в почте преподаватели вузов и научные сотрудники немедленно начали находить предложения решить проблему академической грамотности (а значит, и зарубежных научных публикаций) легко и просто. Стоит только заплатить, и ваша статья появится в мировых базах данных «без шума и пыли». Или за вас поработает сведущий человек, или вас опубликует хитрый журнал, специально созданный для того, чтобы внедрить русского или китайца в Scopus. Правда, как это обычно и происходит в подобных случаях, статью никто из зарубежных коллег не прочтет, а галочка в отчете по науке исчезнет, подобно невидимым чернилам жулика, когда журнал будет выдворен из Scopus, поскольку там дорожат своим имиджем и такие журналы быстро вычисляются. Деньги же, как всегда, растворятся в чужом кармане.

Разумеется, есть и трудолюбивые люди, готовые написать учебник под новым брендовым названием, причем люди образованные и знающие, но работающие в других областях — обычно в культуре речи, русском языке или методологии научного исследования. Учебник дело хорошее, но в этом случае происходит размывание понятия о дисциплине, что в условиях еще не сложившегося понимания может привести к искажению, нивелированию и даже дискредитации новой дисциплины. Действительно, ну разве у нас не учат писать научно? Или у нас ученые не умеют писать?

Конечно, многие российские ученые умеют писать и делают это блестяще, и публикуются, и читаются, и даже переводятся на английский и издаются за рубежом. Только их мало, и шли они к этому долгим путем, интуитивно нащупывая наиболее верный путь к своему читателю. Талант и труд дорогого стоят. Но все ли проблемы решают талант и трудолюбие? И почему

тогда так мало российских публикаций в ведущих зарубежных журналах по сравнению с представителями зарубежных университетов? Или все-таки всякому делу учиться надо, и писать научные тексты в том числе? Отсюда вопрос: кто, где и когда должен учить исследователя писать?

Разумеется, учить писать следует с младых ногтей, как минимум с первых лет обучения в университете. А для того, чтобы научить всех такому письму, нужно ввести в образование соответствующую дисциплину, разработать программы, учебные материалы, подготовить преподавательские кадры и создать институциональные и административные условия. Все это — огромная созидательная работа, которая не может строиться на пустом месте, точно или бессистемно. Здесь требуется прочный научный фундамент, и мы вновь обращаемся к необходимости разработки научно-теоретических и методологических оснований академического письма, изучения истории его становления за рубежом, анализа литературы, методики и дидактики письма.

За 60 лет западные университеты наработали колоссальный опыт, но это их опыт, из которого многое можно и нужно почерпнуть — и даже принять целиком, но только при этом следует учесть, что весь этот опыт вырос и дал плоды на иной почве, в иной социокультурной среде. Чтобы ввести новую дисциплину, новые институциональные формы, методические или дидактические модели, необходим тщательный сравнительно-сопоставительный анализ, критическая оценка и отбор этих форм и моделей, а затем не менее тщательно продуманное, постепенное и поэтапное внедрение нового опыта в отечественную академическую и социокультурную среду. Только тогда этот опыт будет принят, усвоен, станет своим и начнет приносить плоды в виде конкурентоспособных исследований, повышения публикационной активности, интернационализации российского образования и всего того, что мы связываем с гордостью за нашу страну.

Эта книга — лишь начало пути, и по сути только попытка приоткрыть дверь в новую, но очень нужную нам отрасль знания.

Выражение признательности

Выражаю глубокую признательность экспертам по академическому письму из США Ольге Аксакаловой и Каре Боллинджер, которые провели серию семинаров по теории и методике академического письма в РЭШ в 2013 г. С этих 44 академических часов и напряженной работы ума началось мое знакомство с научно-теоретическими и методологическими основами письма как дисциплины. Семинары позволили систематизировать это представление, составить «карту», по которой впоследствии стало возможным изучить ее отдельные направления.

Я благодарна австралийскому профессору Биллу Грину, автору 3D-модели грамотности, за вдумчивую переписку со мной в период написания учебника по академическому письму, работа над которым позволила более глубоко и предметно взглянуть на теорию и методику дисциплины. Академическое письмо немыслимо вне концепции академической грамотности, о которой написано много, однако применение мною 3D-модели Грина к оценке академического письма, и особенно к оценке научного и академического текста, я считаю своим личным вкладом в развитие академического письма в России.

Пользуюсь случаем еще раз выразить признательность профессору Ирине Владимировне Гришиной (СПБАППО, г. Санкт-Петербург) за то, что она первая побудила меня взяться за разработку курса академического письма на русском языке и под чьим руководством я защитила в 2009 г. кандидатскую диссертацию, в которой я ввела понятия «академическое письмо» и «академическая грамотность» в российский образовательный дискурс.

Я очень благодарна профессору Светлане Вениаминовне Ивановой, член-корреспонденту РАО, директору Института стратегии развития образования, за высокую оценку рукописи этой монографии и, что особенно важно, ее поддержку академического письма как новой для российского образования дисциплины и сотрудничество в этом направлении.

Выражаю особую признательность главному редактору журнала «Высшее образование в России» Михаилу Борисовичу

Сапунову за многолетнее поддержание рубрики «Академическое письмо» — площадки для всех, кому небезразлично качество научного текста, а также активную поддержку в распространении знаний об академическом письме.

Я также благодарна всем моим коллегам, ведущим академическое письмо в российских университетах, и руководителям центров письма, с которыми мы вместе готовим почву для внедрения этой дисциплины.

И наконец, хочу выразить благодарность издательству «Юрайт», которое инициировало написание учебника, а теперь публикует мою монографию и учебное пособие.

Введение

Интерес к академическому письму в России возник в начале 2010-х гг., и значение этой новой для России научно-методологической области знания только начинает осознаваться отечественным академическим сообществом. Тем не менее комплексное развитие умений академического письма у действующих и будущих исследователей может сыграть существенную роль в решении проблем, связанных с интернационализацией российского образования и науки и повышения конкурентоспособности российских исследований за счет качества публикуемых текстов.

В течение двух десятилетий на решение этих проблем были направлены реформа образования в России и вхождение ее в Болонский процесс, обсуждались новые методы оценки качества образования и создавались новые стандарты, вырабатывались стратегии реорганизации вузов и новые подходы к управлению образованием [3; 46; 54; 79]. Сегодня становится все более очевидно, что конкурентоспособность России и ее авторитет в наукоемких отраслях — цель, поставленная перед университетами Постановлением Правительства России от 16 марта 2013 г. № 211 [60], — неразрывно связана не столько с количественными, сколько с качественными показателями публикационной активности российских ученых [1; 27; 44; 67]. Тем не менее при всей своей очевидности задача повышения качества научных (а на уровне подготовки специалистов академических) текстов представляет собой сложный, многогранный процесс, на пути которого стоят препятствия, доставшиеся нам в наследство от предшествующей эпохи и трудно преодолимые в силу глубоко укоренившихся традиций.

Проблема качества, которую пытались решить на уровне среднего образования участием в таких проектах, как PIZA [78], а затем на уровне университетского образования путем реорганизации университетов и внедрения проектов, направленных на повышение их статуса и международных публикационных рейтингов, таких как Проект 5-100 [3; 44; 63; 68], остается по сей день актуальной и нерешенной. Многие аспекты

реформ не срабатывают по причинам, связанным с недостатками управления изменениями, вследствие которых люди, интересы которых эти изменения затрагивают, не принимают этих изменений и вольно или невольно им препятствуют [10; 12; 16; 73; 74]. Эти препятствия невозможно преодолеть посредством директивных предписаний или автоматическим переносом на российскую почву разработанных в ином социально-культурном контексте методологий и моделей, поэтому важными факторами внедрения инноваций являются учет интересов всех агентов системы, которая подлежит реформированию, и поиск таких путей внедрения инноваций, которые позволят им укорениться в отечественной системе образования и науки и начать развиваться самостоятельно до достижения конкурентоспособного уровня [75].

Долгая изоляция российского образования и закрытость многих научных исследований в советский период, ограниченные возможности к международному сотрудничеству и связанная с этим малая потребность в иностранных языках, прежде всего в английском, привели к нескольким серьезным проблемам, которые невозможно решить в краткосрочной перспективе. Во-первых, значительное число исследователей, преподавателей и ученых испытывают трудности в международной коммуникации с зарубежными коллегами и не способны не только писать научные тексты на иностранном языке, но и эффективно работать с новейшими зарубежными публикациями: более половины специалистов с высшим образованием в России не владеет иностранным языком и лишь каждый пятый может общаться или читать на английском языке [23]; очевидно, что из этой доли лишь малая часть способна писать на нем научные тексты. Во-вторых, ориентация на внутренние, отечественные публикации привела к формированию и укоренению российских традиций научного письма, которые не только сильно отличаются от западных, но и имеют тенденцию к внутридисциплинарной закрытости, ложной академичности и сложности для восприятия [18; 39; 65]. Эти традиции поддерживаются как авторитетностью (граничащей с авторитарностью) наиболее репрезентативных авторов и публикаций внутри дисциплинарных направлений, так и формализованными требованиями, по-прежнему предъявляемыми на практике к написанию научных и академических (учебных) текстов. И наконец, третьей, не менее важной проблемой является отсутствие в России специализированных программ и курсов академического письма, которые обеспечивали бы целенаправленное обучение будущих

и действующих специалистов методам и технологиям построения научного текста в соответствии с современными международными требованиями [9; 32; 40; 71].

Эти три ключевые проблемы взаимосвязаны, и для их решения необходим концептуальный подход, основанный на тщательном анализе как внутренней ситуации (готовности отечественной системы к соответствующим инновациям), так и внешней (приемлемости зарубежных моделей для отечественной системы). Следует учитывать, что преодолеть устоявшиеся традиции письма не менее — если не более — сложно, чем научить все российское научное сообщество письму на английском языке. Ни та ни другая проблема не может быть быстро решена ни политическими директивами, ни материальными стимулами. Подход к их решению должен быть комплексным, и ключом к его реализации может служить решение третьей проблемы, которая подразумевает внедрение академического письма в российское образование, что, в свою очередь, означает создание единой научно-методологической и институциональной базы для этой новой для России дисциплины. На этой базе можно будет начать постепенную, но систематическую и целенаправленную работу по освобождению научных исследований от устойчивых стереотипов, изживших себя традиций, междисциплинарных барьеров и бюрократизма в науке и образовании.

Политический курс на повышение публикационной активности российских ученых и публикацию результатов научных исследований в зарубежных рецензируемых научных журналах [27; 60; 67] побудил российские вузы обратить внимание на перечисленные проблемы и начать делать первые шаги к их решению. В последние пять лет активно разрабатываются и внедряются курсы повышения квалификации и специализированные курсы по академическому письму в программы вузов и дополнительного образования, а в последнее время создаются центры письма в федеральных и национальных исследовательских университетах [4; 6; 37]. Тем не менее эти инновации носят локальный, внутренний и, соответственно, разрозненный и несистематизированный характер, что иногда приводит к профанации, когда за академическое письмо выдаются курсы по культуре речи, дискурс-анализу текстов или методологии науки [30; 56; 71; 83]. Это связано с почти полным отсутствием методологии академического письма как дисциплины на русском языке и, соответственно, с отсутствием подготовки специалистов по данной дисциплине, что означает острую нехватку

квалифицированных кадров, т.е. преподавателей и методологов академического письма.

На первый взгляд наиболее простым решением проблемы представляется адаптация методологии, институциональных моделей и образовательных практик академического письма из стран Запада, в первую очередь англоязычных, где академическое письмо прошло становление и развитие в течение полувека (как раз в период советского изоляционизма) и сегодня представляет собой отлаженную систему как для студентов [95; 169; 179; 221], так и для публикующихся специалистов [116; 133; 152; 186].

Действительно, обучение написанию научных текстов для зарубежных изданий целесообразно проводить непосредственно на английском языке как языке международных публикаций. В России постепенно растет как число преподавателей академического английского, так и число владеющих английским языком на достаточном уровне специалистов (хотя оба процесса идут медленно и пока не поддаются точной оценке [138]). В этом случае можно также приглашать зарубежных экспертов, преподавателей и редакторов для проведения лекций и консультаций, а также привлекать западных специалистов к организации центров письма и подготовке тьюторов (что происходит в данное время в университетах Проекта 5-100 [34]).

Такой подход, безусловно, эффективен, но имеет существенные ограничения. Прежде всего, далеко не каждый вуз может обеспечить себя квалифицированными, а тем более зарубежными экспертами по английскому академическому письму. Кроме того, поскольку число преподавателей и сотрудников лингвистических университетов, владеющих английским языком на уровне, достаточном для написания на нем научных текстов, все еще весьма невысоко, создание подобных центров окажется нерентабельным для большинства средних университетов. Нерешенной окажется и проблема академической грамотности студентов, чей уровень владения языком также в целом остается низким [52; 138], а мотивация посещать центр англоязычного академического письма при университете помимо аудиторной нагрузки может оказаться и вовсе незначительной, если в университете нет программ, требующих написания академических текстов на английском языке.

Помимо этого, следует учесть проблемы сотрудников научно-исследовательских организаций, не располагающих обучающими центрами, но не менее заинтересованных в повышении качества своих научных исследований. Между тем

основная масса научных исследований в России проводится именно в научно-исследовательских институтах, и их сотрудники являются авторами значительной доли авторитетных научных публикаций, участвуют в международных симпозиумах, конференциях и совместных проектах. Очевидно, что многие такие организации обладают достаточными средствами для того, чтобы направлять своих сотрудников на обучение или приглашать специалистов из вузов для проведения корпоративных занятий [34; 58]. Таким образом, взаимодействие между научно-исследовательскими организациями и вузами в плане подготовки научными сотрудниками публикаций в зарубежных рецензируемых журналах может существенно повлиять на повышение рейтинга российских научных исследований, и этот фактор требуется учесть в концепции развития академического письма в России.

Наконец, когда речь идет о конкурентоспособности российских научных исследований, нельзя не учитывать качество научных трудов, выпускаемых внутри страны на русском языке. Эта проблема касается не только рейтинга российских научных журналов в международных и отечественных наукометрических базах, но и качества текстов, принимаемых к публикации, что, собственно, и определяет качество журналов и давно вызывает тревогу у российских редакторов и специалистов по наукометрии [1; 10; 16; 27]. К сожалению, российские научные публикации зачастую не принимаются зарубежными рецензируемыми журналами лишь по той причине, что пишутся неудобочитаемым, запутанным языком, бессвязно и неорганизованно [12; 32; 39]. Учиться писать академически грамотные работы необходимо на родном языке, повышая качество отечественных публикаций, что позволит повысить и рейтинг отечественных журналов.

Из этого следует, что прямое заимствование западной методологии через английский язык и создание отдельных университетских центров письма для узкого контингента преподавателей, сотрудников и аспирантов не может способствовать решению проблемы повышения качества научных публикаций в целом по стране. Учитывая сложность и комплексный характер перечисленных проблем, следует заключить, что в основу российской институциональной модели развития компетенций академического письма должна быть положена тщательно разработанная концепция, предусматривающая сетевое межвузовское (региональное, отраслевое) взаимодействие и применимая к русскоязычному контексту.

Кроме того, такая концепция должна опираться на трансдисциплинарные методологические принципы. Трансдисциплинарная методология, лежащая в основе западных моделей академического письма [95; 169; 179; 238] и способствующая развитию исследовательских компетенций и инновационного мышления [9; 54, с. 66; 82], является при этом необходимым условием для построения гибкой междисциплинарной и межинституциональной модели обучения академическому письму и служит связующим звеном в обеспечении единой системы оценки качества научного и академического текста. Трансдисциплинарный подход также позволит разработать программу подготовки специалистов по академическому письму и тем самым обеспечить кадры для реализации политического курса на повышение качества научных исследований и интернационализацию российского образования и науки. Следует также подчеркнуть, что именно трансдисциплинарная модель наиболее широко используется сегодня в западных университетах и во многом определяет характер требований, предъявляемых сегодня к научным публикациям [110; 145; 174; 226; 235].

Исследования академического письма в России только начинаются, поскольку в российском образовании эта дисциплина еще не обрела своего места и статуса. Однако интерес к этой проблеме быстро растет со стороны как российских [8; 41; 45; 48], так и западных экспертов [199; 216], поэтому необходимо уже сегодня определить оптимальные условия для внедрения методов и моделей обучения академическому письму, чтобы избежать возможных ошибок и не столкнуться с необходимостью впоследствии их исправлять.

Ошибки, спровоцированные необдуманном копированием успешного опыта других государств, обычно связаны с тем, что не учитывается специфика того, каким путем эти государства пришли к такому опыту и в каком контексте он развивался. Как отмечает О. С. Сухарев, «опыт не может переноситься без соответствующих уточнений и учета подобных обстоятельств в иной социально-культурной среде. К тому же режим заимствования решений, институтов, организационных схем зачастую порождает эффект их неприятия в новой социально-культурной среде» [73, с. 3]. Любой полезный опыт, методологический или институциональный, может быть принят и начнет приносить плоды только в том случае, если он был осмыслен, проанализирован и адаптирован к конкретной среде, а его элементы встроены в те ниши, в которых ощущается потребность в конкретных элементах этого опыта. Эффективно встроенная

и принятая сообществом система сможет не только функционировать, но и развиваться по своей собственной траектории, что в конечном итоге может привести к ее конкурентоспособности с аналогичными системами других государств.

В соответствии с потребностью российского образования и науки в академическом письме целью настоящей работы является анализ зарубежных методов и моделей академического письма и специфики социокультурных условий, в которых эти методы и модели сформировались. На основе сравнительного анализа этих условий с социокультурным контекстом современного российского образования и науки, включая небольшой, но тем более ценный опыт внедрения академического письма на базе отдельных российских университетов, будет дана оценка потенциальной эффективности использования зарубежных методов и моделей академического письма в российском образовании и образовательной политике и предложена концепция поэтапной институционализации академического письма в российском образовании.

Для того чтобы начать этот процесс, необходимо объединить человеческие и финансово-административные ресурсы университетов и преодолеть закрытость и внутреннюю конкуренцию, обусловленную так называемой рейтинговой лихорадкой, охватившей российские университеты. Только на основе взаимодействия и открытости деятельности университетов для внешних сред можно создать центры академического письма, которые обеспечили бы стратегическое развитие этой новой отрасли знания и внедрения дисциплины академического письма в российское образование.

В ходе исследования решались следующие основные задачи.

1. Проследить основные этапы становления и развития методологии академического письма как дисциплины и ее взаимосвязь с формированием методов современной международной научной коммуникации.

2. Выявить основные характеристики единой системы требований, предъявляемых к научным публикациям в условиях глобализации научных исследований и их корреляцию с оценкой качества академического текста.

3. Провести анализ моделей обучения академическому письму в странах с различными социокультурными условиями и оценить их эффективность с точки зрения параметров устойчивости системы в российском социокультурном и академическом контексте.

4. Изучить имеющийся опыт использования академического письма в практике российских университетов, систематизировать возникающие проблемы и определить пути их преодоления.

5. На основе проведенного анализа предложить рекомендации по внедрению академического письма в российское образование.

Таким образом, исследование направлено на критическую оценку зарубежного опыта и поиск таких подходов к развитию академического письма в российском образовании, которые смогут помочь преодолеть проблемы, связанные с интернационализацией российского образования и науки. Разработка концепции внедрения и адаптации зарубежных практик с учетом специфики социокультурных и экономических условий позволит России выработать собственную стратегию повышения качества публикации результатов научных исследований и тем самым обеспечит их конкурентоспособность в среднесрочной перспективе.

Раздел I
РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТОВ
В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ
МЕТОДОВ ГЛОБАЛЬНОЙ
НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

